

Глава 44: Тянь'эр, возьми меня домой

Тянь Юань от природы человек мягкосердечный. Он относится к тому типу людей, которые поддаются уговорам, но не принуждению. Когда Пань Лэй позвал его, он сразу же подошел.

Увидев перед собой умоляющий взгляд слабого Пань Лэя, пока он успокаивал его, будто того обидели, он не мог оставаться таким же бессердечным, не так ли?

Думая о своем ранении и своих обязанностях солдата, Тянь Юань оставалось лишь сдаться и рухнуть на кровать.

Пань Лэй втайне рассмеялся, по-хозяйски лег рядом с ним и обнял за талию. Как только он это сделал, Тянь Юань толкнул его локтем.

— Держись от меня подальше.

— Я так устал. Ты себе даже не представляешь, как это опасно, и, как мы все рисковали. У этого парня на теле оказалась взрывчатка. Если хотя бы одна из них активировалась, то нам всем пришел бы конец. Нам и в голову не приходило, что на выходе, у парня, который даже не отрастил волосы в нужных местах, окажется пистолет. Я уговарива пацана отдать мне пистолет, вот почему меня ранили. К счастью, на мне был бронежилет. Иначе я стал бы мучеником.

Сейчас, Пань Лэй держал руку Тянь Юаня. Он собирался вытащить ту, но прислушиваясь, подсознательно оставил свою руку на месте. Любая миссия, на которую отправляются солдаты спецназа, определенно опасная. В этот раз все закончилось хорошо. Но в следующий раз ... в следующий раз, что если ему дадут еще более опасное задание?

— Ты, ты должен обратить внимание на безопасность. Я знаю, что тебе нравится эта работа, но не нужно слишком напрягаться. Люди очень уязвимы, а врачи не всемогущи.

Пань Лэй поцеловал Тянь Юаня, оставив на его шее засос.

— Будь уверен, я сумею защитить себя.

Пань Лэй был по-настоящему измотан. Доставив ему достаточно хлопот, он быстро заснул. Но Тянь Юань не имел привычки спать в рабочее время. Он тихо повернулся в его руках и посмотрел тому в лицо.

Он непроизвольно протянул руку и коснулся его бровей и лица.

Глядя на его лицо, любой мог понять, что Пань Лэй – весьма решительный мужчина. У него

очень густые брови, и от них веет серьезностью. Нос у него довольно острый, края четко очерчены, а нижняя губа несколько толстовата. Всякий раз, когда он целует его, он всегда любит сначала поглотить(всосать) его рот, а затем прикусить его, и потом тщательно и глубоко поцеловать. Он выглядит очень очаровательно, когда спит. Хотя его храп не может сравниться со свистком поезда, он все же довольно громкий, и может потревожить спящих людей.

Этот человек властен и неразумен. Однако он очень добр к нему, потакает ему и обожает его. Несмотря на то, что он высокомерен и ведет себя как бандит, он, это ему не слишком отвратно. Что касается симпатии к нему, ну, он всегда творит вещи заставляющие людей стискивать зубы, или не знать, смеяться или плакать, или чувствовать себя вынужденно. Именно здесь, во всех возможных отношениях, он запутался. Он замечательный солдат, хороший любовник и, вероятно, будет хорошим мужем.

Если бы он был женщиной, то непременно вышел бы за такого мужчину за муж без малейших колебаний. Но он то мужчина. Даже если они будут вместе, они не смогут пожениться. Он не сможет использовать свою личность как родственника (потому что это явно не так), чтобы узнавать о нем информацию.

Ходить на задания очень опасно. Если случится несчастный случай, он никогда об этом не узнает. Его начальство в армии уведомит его родителей о его жизни или смерти, но они не станут сообщить об этом ему. Потому что в глазах посторонних он – друг, у которого нет необходимости знать это и нет справедливой и благородной причины стоять рядом с ним.

На этот раз он оказался рядом, когда Пань Лэя отправили в их больницу на лечение. Но что, если его не будет рядом в следующий раз, когда он снова окажется ранен? Как он сможет оказать ему медицинскую помощь, если бы его не было в больнице, и, для начала, он никогда бы даже не узнал, в безопасности или в опасности тот. Именно этот страх заставил его почувствовать себя неловко. Он боится, действительно боится, что когда Пань Лэй отправится на задание, то никогда не вернется.

Влюбиться и продолжать любить — это на всю жизнь. В этой жизни он хочет провести остаток своей жизни с человеком, которого любит больше всего.

Он уже давно смирился с тем, что его влечет к Пань Лэю.

Ему нравится его властная привязанность, его бесстыдство, и ему даже нравится, когда он дразнит его. Только он очень боится возможности того, что уйдя, тот никогда не вернется.

Тянь Юань потянулся к шее Пань Лэя и прислонился к его груди. Мощное сердцебиение этого мужчины – его самое осязаемое утешение.

При любви к обычному солдату, нужно просто смириться с кратковременной разлукой. Это он принять еще мог.

Однако, полюбить солдата спецназа, нужно ли терпеть, не зная, жив ли он еще или уже мертв? Это то, что он принять ни как не мог.

Он надеялся, что Пань Лэй навсегда останется цел и невредим. Он в любой момент времени хотел знать, находится ли тот в безопасности или же наоборот – в опасности. Он не хотел, чтобы Пань Лэй поцеловал его, говоря "Дождись меня", хотя на самом деле он никогда не вернется.

— Тянь'эр, детка...

Тянь Юань улыбнулся. Этот гад, даже во сне, никогда не забывает произнести несколько слов, окликавая его.

Очень легко влюбиться в мужчину, который как раз о тебе мечтает.

Его сердце было тронут. Из-за этого он еще более обеспокоился, запутался и стал неспособен ясно понимать происходящее.

Его мысли пришли в полный беспорядок. Может, он сможет преодолеть эту психологическую панику, если Пань Лэй изменит свою цель. К тому времени у них уже будут свои ответы. Даже если это всего лишь небольшой процент, все равно будет ответ.

При этих мыслях Тянь Юань мог только вздохнуть.

Любовь тоже может ранить людей. Все, что он может сейчас сделать – это крепко обнять Пань Лэя, но так, чтобы он этого не знал.

"Боги, благослови и защити этого мужчину, чтобы он оставался цел и невредим всю свою жизнь."

Так как Тянь Юань не работал, то собрался уходить. Он снял халат, когда Пань Лэй загородил ему дверь, не давая уйти.

— Ты такой бессердечный. Ты хочешь оставить меня в больнице одного, а сам отправиться домой спать и есть? Так нельзя! Или ты останешься со мной в больнице, или забираешь меня домой!

— Я сегодня не на дежурстве. Разве ты не умолял остаться в больнице? Так что веди себя прилично и оставайся в больнице.

— Тогда я поеду домой вместе с тобой, а завтра вернусь в больницу.

— Если у тебя так много свободного времени, почему бы тебе не поспешить обратно в армию? Неужели ты думаешь, что армия – твой дом, и ты можешь шастать туда-сюда, по своему желанию?

Пань Лэй, разразился громким смехом, будто настоящий бандит.

— Вообще-то, у меня есть такая привилегия. Моим начальникам остается только закрывать на это глаза, поскольку они не в состоянии меня контролировать.

— Тогда, тебя могу контролировать я. Оставайся в больнице и никуда не уходи.

Тянь Юань прищурился и оттолкнул его.

Пань Лэй немедленно потянул Тянь Юаня за лацкан пиджака и последовал за ним.

— Если ты едешь домой, то и я тоже еду. Так или иначе, я обязан вернуться домой вместе с тобой. Если ты сейчас же не разрешишь мне, то посреди ночи я отсюда убегу.

— Не создавай проблем. Разве ты не говорил, что твоя рана воспалилась? Оставайся в больнице. Я пойду домой и приготовлю тебе поесть. А после вернусь и принесу еду тебе.

— Не хочу! После того как ты принесешь еду, тебе все равно придется вернуться домой. Я точно не хочу оставаться в этом призрачном месте в одиночку. Я хочу вернуться домой. Тянь'эр, Отвези меня домой.

— Ты видел слишком много могил, не так ли? — небрежно взглянул на него Тянь Юань.

Пань Лэй слегка нахально улыбнулся. Тянь Юаня можно уговорить, но нельзя принудить. Он разгадал характер Тянь Юаня и, как только услышал его скомпрометированный вздох, понял, что был прав. Пань Лэй не переодевал свою больничную одежду и сразу же отправился с ним домой.

Тянь Юань действительно забрал его домой. Забудь об этом, он ничего не может с этим поделать. Если он хочет вернуться домой, то пусть идет домой. Хорошо, что его травмы не настолько серьезны. К тому же дома у него есть противовоспалительные препараты и глюкоза. Даже если у того посреди ночи начнется лихорадка, он все равно сможет ее вылечить.

Однако почему люди в больнице смотрели на них со странной улыбкой на лицах?

Проходили мимо людей, те на самом деле думали примерно так: "Пациент выглядит так, как будто у него есть какие-то проблемы с головой, но доктор все равно не отворачивается от него, даже если тот продолжает за ним следовать."

— Я уже прибрался в комнате для гостей. Сегодня ты должен спать там. В моей постели ты спать не будешь.

— А почему бы и нет? Почему это нам не спать в одной постели? Ты со мной так холоден.

— Мне напоминать тебе, что ты натворил? Я все еще сердит.

Пань Лэй стиснул зубы. Почему он не может лечь спать с женой своей семьи? Ну что ж, сегодня он будет спать в комнате для гостей, ничего не попишешь.

<http://bllate.org/book/15664/1401679>